

УДК 347.63

**УСТАНОВЛЕНИЕ И ОСПАРИВАНИЕ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА)
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДИТЕЛЯМИ:
ОПЫТ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Я.В. БАРДАШЕВИЧ
(Витебский областной суд)

Рассматривается вопрос установления и оспаривания отцовства (материнства) несовершеннолетними родителями в отношении своих рожденных детей. Для более детального изучения данного института анализируется семейное законодательство стран СНГ, в ходе которого выявляется несовершенство отдельных правовых актов. Основной целью исследования семейного законодательства стран СНГ при определении правового положения несовершеннолетних родителей в отношении своих детей является установление запрета на искусственное прерывание беременности несовершеннолетних матерей. Именно такое радикальное решение будет способствовать обеспечению защиты жизни эмбриона, а также психологического и физиологического здоровья беременной.

Одним из дискуссионных вопросов на сегодняшний день в рамках семейного законодательства стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) является право несовершеннолетних родителей устанавливать и оспаривать отцовство (материнство) в отношении своих детей. В ходе исследования выявлена особенность, касающаяся двусторонней направленности норм семейного законодательства: первая часть нормы исследуемых кодифицированных актов стран СНГ ориентирована на возможность несовершеннолетних лиц признавать и оспаривать отцовство (материнство) на общих основаниях, другая же часть нормы посвящена праву установления отцовства (материнства) только в судебном порядке.

Основная часть. Затрагивая проблему, изложенную в первой части анализируемых норм кодифицированных актов – право несовершеннолетних лиц признавать и оспаривать свое отцовство (материнство), из одиннадцати стран автором выделено десять государств, которые предусмотрели указанную возможность для несовершеннолетних родителей на общих основаниях, то есть тех основаниях, которые предусматриваются для совершеннолетних родителей. К странам, в нормах кодифицированных актов которых закреплено указанное право, относятся: Республика Азербайджан [1], Республика Армения [2], Республика Казахстан [3], Республика Кыргызстан [4], Республика Молдова [5], Республика Таджикистан [6], Республика Туркменистан [7], Республика Узбекистан [8] и Российская Федерация [9]. Законодательство Украины также предусматривает право несовершеннолетних родителей на признание и оспаривание отцовства (материнства), только изложенное в иной, более расширенной форме. Что касается белорусского законодательства, то такая возможность для несовершеннолетних лиц, как признание и оспаривание своего отцовства (материнства), в семейном законодательстве не установлена.

Во второй части нормы – установление отцовства (материнства) в судебном порядке – выделено всего лишь шесть стран, в кодифицированных актах которых была произведена дифференциация правовых возможностей родителей в отношении своих детей по возрастным критериям. Например, Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 15 ноября 2011 года № 255-IVQD [1] устанавливает такое право для несовершеннолетних лиц на общих основаниях, как и для совершеннолетних родителей, со ссылкой на кодифицированный правовой акт. У несовершеннолетних родителей имеется право на установление отцовства (материнства) в судебном порядке, но только по достижении возраста четырнадцати лет. Важно отметить, что установленный возрастной предел для несовершеннолетних с целью установления своего отцовства (материнства) в судебном порядке в рамках стран СНГ варьирует от четырнадцати до шестнадцати лет. Четырнадцатилетний возраст помимо азербайджанского закона, был установлен следующими кодифицированными правовыми актами: Кодексом Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 г. № 518-IV ЗРК [3], Семейным кодексом Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III [10], Семейным кодексом Российской Федерации от 20.04.2015 № 223-ФЗ [9]. При этом украинским законодательством регламентировано: «Несовершеннолетние родители, которые достигли четырнадцати лет, имеют право на обращение в суд за защитой прав и интересов своего ребенка», из чего сразу заметна широта правовых возможностей в отношении своих детей для лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Украинское семейное законодательство – единственное из стран СНГ, которое достаточно полно закрепляет права несовершеннолетних родителей. Семейный кодекс Республики Молдовы от 26 октября 2000 г. № 1316-XIV [5] и Семейный кодекс Кыргызской Республики от 17 июля

2009 г. № 233 [4] устанавливают шестнадцатилетний возраст, с достижением которого несовершеннолетние лица вправе требовать установления отцовства в судебном порядке.

Семейный кодекс Республики Узбекистан от 16 апреля 2008 г. № ЗРУ-153 [8] предусматривает для несовершеннолетних родителей исключительно только право на общих основаниях признавать и оспаривать свое отцовство и материнство. В статье 72 данного правового акта не делается акцент на такую возможность молодых родителей, как оспаривание отцовства (материнства) в судебном порядке. С учетом указанных особенностей, установление отцовства в судебном порядке определяется Семейным кодексом Республики Узбекистан от 16 апреля 2008 г. № ЗРУ-153 [8], где указывается, что право установления отцовства в судебном порядке возможно, если родители рожденного ребенка не состоят между собой в браке и отсутствует их совместное заявление, подтверждающее отцовство соответствующего мужчины. Для установления отцовства в судебном порядке подается заявление одного из родителей или опекуна (попечителя) ребенка либо лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. Суд, устанавливая отцовство, обращает внимание на совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчика до рождения, а также совместное воспитание либо содержание ими ребенка или иные доказательства.

Итак, под общими основаниями установления отцовства (материнства) лицами, не достигшими совершеннолетия, понимается точно такая же возможность несовершеннолетних родителей защитить свои права в отношении рожденного ими ребенка, как и возможность, предоставляемая совершеннолетним родителям. В рамках законодательства стран СНГ происхождение ребенка от матери устанавливается различными способами: на основании документа, подтверждающего рождение ребенка соответствующей матерью в медицинском учреждении, или на основании документа врача, принимавшего роды, а в случае отсутствия данных документов – судом на основании свидетельских показаний и иных доказательств. Указанные варианты установления происхождения ребенка от матери присущи всем анализируемым правовым актам стран СНГ, с той лишь разницей, что некоторыми кодифицированными актами предусматривается несколько иное истолкование с тем же самым смыслом, но более детализированно. Например, в семейном законодательстве Республики Беларусь [11] и Республики Кыргызстан [4] прямо прописано, что документом, подтверждающим происхождение ребенка от соответствующей матери является справка. В Кодексе о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 (в ред. от 30.12.2011 № 334-3) [11] предусматривается дополнительное основание, подтверждающее происхождение ребенка от матери на основании факта рождения, которое при отсутствии возможности удостоверить данный факт соответствующей справкой, удостоверяется решением суда об установлении материнства.

В статье 122 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III [10] происхождение ребенка определяется не дифференцированно на отца и мать, а единым понятием «супруги», основными же документами служат свидетельство о браке и документ учреждения здравоохранения о рождении женой ребенка.

Ребенок, рожденный в браке, не вызывает никаких споров при определении его происхождения от соответствующего отца. Во всех кодифицированных актах стран СНГ предусмотрено это одно единственное правило, которое гласит, что отцом рожденного ребенка в браке является муж женщины, которая родила данного ребенка. Несмотря на достаточную простоту сформулированного правила, не исключаются и непредвиденные обстоятельства, когда муж женщины, родившей ребенка, не может быть его отцом. В том случае, если мужчине, состоящему в браке с женщиной, которая родила не его ребенка, известно о том, что он не отец ребенка, и соглашается на то, чтобы в свидетельстве о рождении ребенка его записали в качестве отца, в дальнейшем отцовство оспариванию не подлежит. Исключением может стать совместное заявление биологических родителей или заявление истинного отца ребенка с приведением достоверных доказательств, подтверждающих его отцовство. Если мужчине не было известно о том, что не он биологический отец рожденного ребенка, у него есть право в судебном порядке оспорить произведенную запись в течение года с того времени, когда ему стало или должно было стать известным о произведенной записи. Если к этому времени лицо, записанное отцом или матерью, являлось несовершеннолетним, годичный срок исчисляется со времени достижения им восемнадцати лет. Установление срока давности на оспаривание отцовства (материнства) было предусмотрено отдельными странами СНГ, к которым допустимо отнести Украину (ст. 129 СК) [10], Республику Беларусь (ст. 58 КоБС) [11], Республику Молдову (ст. 49 СК) [5], Республику Таджикистан (ст. 53 СК) [6] и Республику Узбекистан (ст. 63 СК) [8].

Сложнее устанавливается происхождение ребенка от отца, рожденного женщиной после развода или вне брака. Если семейный союз между мужчиной и женщиной расторгнут, то признание бывшего мужа отцом ребенка осуществляется только в том случае, если ребенок родился в течение трехсот дней после расторжения брака. Такой срок (триста дней после расторжения брака) вместе с условиями установления отцовства прописаны практически во всех анализируемых кодексах стран СНГ. То же можно сказать и о законодательстве Республики Беларусь (ст. 51) [11] и Украины (ст. 122) [10], только

несколько иным образом, где в нормах вместо выражения «триста дней» употребляется выражение «по истечении десяти месяцев». Существенное различие во временном интервале было выявлено в законодательстве Казахстана, где прописан двухсот восьмидесятидневный срок, вместо трехсотдневного, до истечения которого бывший муж может считаться отцом ребенка своей бывшей жены, а ребенок определяется как рожденный в браке. Представляется, что такой порядок, был установлен для того, чтобы решить ряд спорных вопросов, которые могут возникнуть, с учетом интересов и государства. Прежде всего, проблема заключается не столько в том, чтобы на теоретическом уровне обеспечить соответствие защиты отцовства, материнства и детства, как это прописано многими конституциями стран СНГ, что одновременно не может исключаться как выполнение параллельной задачи, но первично – определение правового статуса матери и её ребенка. Предполагаем, что государство также преследует интерес в установлении правового положения рожденного гражданина, с целью возложить обязанности по воспитанию, содержанию и обучению и на отца ребенка, в противном случае при отсутствии данной нормы в невыгодном положении может оказаться не только женщина с ребенком, но и государство. Следует отметить, что установление практически годичного срока для определения бывшего мужа отцом ребенка является не только расторжение брака, но и признание брака недействительным, в том числе и смерть мужа.

В Семейном кодексе Узбекистана [8] и Украины [10] законодатели предусмотрели такие особенности, которые не были прописаны в кодифицированных актах иных стран СНГ. Указывается, что после расторжения брака, если не позднее, чем на трехсотый день, у женщины, вступившей в новый брак, рождается ребенок, то он считается ребенком нового заключенного семейного союза, у бывшего же мужа или его родителей имеются права оспорить происхождение ребенка. В ходе исследования выявлена отличительная особенность в части рассматриваемого вопроса норм законодательства Узбекистана и Украины. В статье 123 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III [10] употребляется понятие «повторный брак», в то время как в статье 60 Семейного кодекса Республики Узбекистан от 16 апреля 2008 г. № ЗРУ-153 – «новый брак» [8]. Как в первом, так и во втором случае изучаемыми нормами кодифицированных актов под терминами «новый брак» и «повторный брак» понимается единый смысл – то, что женщина вступает в другой семейный союз с иным мужчиной. Такого рода смысл понятен при употреблении дефиниции «новый брак», как указано в законодательстве Узбекистана, однако возникает много вопросов относительно термина «повторный брак», так как данное понятие характеризуется чрезмерной широтой в осмыслении его смыслового содержания. Понятие «новый брак» указывает на особенность образования ранее не знакомыми людьми семейного союза, и данное утверждение является утвердительным и конкретным. Понятие «повторный брак» может истолковываться как брак, заключенный между людьми, которые являются по отношению друг к другу бывшими супругами, так и факт образования семейного союза между людьми, которые ранее не вступали в брак и являются совершенно незнакомыми один одному. Толковый словарь Ожегова термин «повторный» раскрывается как определенное действие, которое осуществляется ещё раз или то, что является вторичным. В этом же источнике было найдено значение термина «новый», которое раскрывается как то, что появилось недавно или взамен чему-то прежнему. Также понятие «новый» может интерпретироваться как малоизвестный, недостаточно знакомый или относящийся к новому времени, что-то новое в жизни людей. На основании исследованного материала, полагаем, что целесообразнее и корректнее в законодательстве Украины термин «повторный брак» заменить иным понятием – «новый брак», из которого станет ясным, что речь идет о новом образовавшемся союзе не между бывшими супругами [12].

Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, может устанавливаться путем подачи в соответствующий орган исполнительной власти совместного заявления отцом и матерью ребенка. Если мать умерла или нет возможности установить ее местонахождение, признана недееспособной или лишена родительских прав, отцовство устанавливается по заявлению отца с согласия соответствующего органа исполнительной власти, а при отсутствии такого согласия – по решению суда. Таким образом, у предполагаемого мужчины имеется три основания установить свое отцовство в отношении ребенка:

- совместное заявление биологических родителей;
- заявление биологического отца ребенка, с согласия органов опеки и попечительства;
- решение суда.

Аналогичным образом, все страны СНГ предусматривают именно такой порядок установления отцовства в отношении ребенка, рожденного при незарегистрированном браке между его потенциальными родителями. Незначительное отличие было замечено в семейном законодательстве Республики Кыргызстан, где указывается, что биологический отец, подавший заявление на установление отцовства в отношении своего ребенка, должен получить согласие отдела по поддержке семьи. В иных источниках такое согласие предоставляется органами опеки и попечительства в силу того, что в странах СНГ именно данный государственный орган носит именно такое наименование. Однако указанный момент можно считать несущественным, и по этой причине будет безошибочным признание факта однородности семейного законодательства стран СНГ в рассмотрении данной части вопроса.

В семейном законодательстве Азербайджана [1], Армении [2], Российской Федерации [9], Кыргызстана [4], Молдовы [5], Таджикистана [6], Туркменистана [7] и Узбекистана [8] регламентировано право родителей, не состоящих в браке между собой, при отсутствии у них возможностей или наличия иных затруднений подать совместное заявление об установлении отцовства в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери. Запись о родителях ребенка осуществляется после рождения ребенка. Данная возможность относительно заблаговременной подачи заявления об установлении отцовства ещё до момента рождения ребенка может послужить достойным примером, подтверждающим защиту пока ещё не рожденного человека, с соответствующим правом на рождение и жизнь. В кодифицируемых актах Республики Беларусь [11], Украины [10] и Республики Казахстан [3] такой возможности как для несовершеннолетних, так и для совершеннолетних родителей не предусматривается.

Из одиннадцати стран СНГ только шесть государств в своих правовых актах предусмотрели решение вопроса относительно установления отцовства в отношении совершеннолетних детей. К таким странам относятся: Республика Армения [2], Российская Федерация [9], Республика Казахстан [3], Республика Кыргызстан [4], Республика Таджикистан [6], Республика Туркменистан [7]. Итак, указанными государствами устанавливается возможность биологического отца установить отцовство в отношении своего ребенка, достигшего совершеннолетнего возраста. Для реализации подобного права со стороны совершеннолетнего ребенка потребуется непосредственное его согласие признать отцом конкретного мужчину. Также в правовых актах указанных стран СНГ прописана возможность установления отцовства в отношении недееспособных детей, в таком случае согласие необходимо получать не лично ребенка, а его опекуна или соответствующего органа исполнительной власти.

В Семейном кодексе Азербайджанской Республики от 15 ноября 2011 г. № 255-IVQD [1] для отца, желающего установить отцовство в отношении конкретного ребенка, необходимо получить согласие на реализацию данных действий даже в том случае, если ребенок является несовершеннолетним. Кодифицированный акт Республики Азербайджан – единственный акт из стран СНГ, которым предусматривается получение согласия несовершеннолетнего ребенка на установление отцовства.

Что касается оспаривания отцовства в отношении совершеннолетнего ребенка, то Семейным кодексом Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III [10] был регламентирован категоричный запрет на реализацию таких действий, точно так же не допускается оспаривать отцовство в отношении умершего ребенка. Кодифицированный акт Украины является единственным из правовых актов стран СНГ, в котором была прописана данная особенность, не присущая остальным анализируемым актам.

В процессе осуществления аналитической деятельности выявлено ещё одно отличие украинского законодательства в семейной сфере от иных актов стран СНГ – это возможность оспаривания отцовства наследниками лица, который был записан в качестве отца определенного ребенка. Согласно Семейному кодексу Украины статья 137 «Оспаривание отцовства после смерти лица, записанного отцом ребенка» [10] устанавливает право наследников лица, записанного в качестве отца конкретного ребенка, оспорить его отцовство при условии, если тот, кто записан отцом ребенка, умер до рождения ребенка, но при жизни составил нотариально заверенное заявление о непризнании своего отцовства. Также у наследников имеется право поддержать иски требования в суде, если тот, кто записан отцом ребенка, умер после предъявления им иска об исключении своего имени как отца из актовой записи о рождении ребенка. Другая ситуация, если лицо не было уведомлено о факте записи его в качестве отца рожденного ребенка, умерло, тогда право оспорить отцовство могут его наследники: жена, родители и дети. При этом не применяется исковая давность к требованию об исключении записи о лице как отце ребенка из актовой записи о рождении ребенка. В семейном же законодательстве иных стран СНГ возможность оспаривания отцовства наследниками лица, который был записан в качестве отца ребенка, отсутствует.

Следует отметить ещё одну особенность в законодательстве Украины (ст. 126) [10] – это возможность лица, желающего установить отцовство, представить соответствующее заявление об установлении отцовства лично или через представителя, либо прислать по почте, но с обязательным нотариальным засвидетельствованием собственной подписи. Подобного рода условия прописаны только в законодательствах Украины [10] и Туркменистана [7].

Делая вывод относительно рассмотренного вопроса оспаривания и установления отцовства (материнства) несовершеннолетними родителями, необходимо обращать внимание на содержательную сторону двух понятий «оспаривание» и «установление». Обращаясь к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, термин «оспаривать» понимается как проявление несогласия с кем-либо или с чем-либо, также данная дефиниция может быть рассмотрена как вступление с кем-либо в соперничество, право добиваться первенства. То есть рассматриваемое понятие «оспаривание» можно приравнять к понятиям «не согласие», «отрицание», «не признание». В указанном словаре было истолковано понятие «устанавливать», смысл которого заключается в возможности что-либо установить, доказать, обнаружить, привести в действие. Данный термин в сравнении с первым отличается тем, что носит положительные черты своей содержательной сущности, то есть термин «устанавливать» приравнивается к таким понятиям, как

«признать», «согласиться», «соответствовать». Исходя из содержания данных понятий, не возникает сложностей на уровне права определить, что дефиниция «установление» носит добровольный характер реализации определенного рода действий, в то время как термин «оспаривание» – принудительный [12].

Например, об установлении отцовства (материнства) можно говорить тогда, когда данный факт не установлен по отношению к конкретному лицу, но отсутствуют какие-либо препятствия к его установлению как со стороны биологических родителей, так и со стороны иных лиц и государства в целом. Противоположное значение выявлено при оспаривании отцовства (материнства), когда вопрос может быть двойственным: либо согласие на признание в качестве отца (матери), либо несогласие с такого рода признанием. Оспаривание родительских прав по отношению к рожденному ребенку может носить согласованный и одобрительный характер, а может, наоборот, быть несогласованным и неодобрительным. Установление же отцовства (материнства) ориентировано только на признание факта родительских прав по отношению к рожденному ребенку.

Заключение. Вся полнота сведений об установлении (признании) и оспаривании несовершеннолетними лицами родительских прав сводится к разнообразию и неоднородности правовых данных, которые в конкретных государствах были зафиксированы как непоколебимое правило. Неоспоримым является то, что широта анализируемых кодифицированных актов стран СНГ является таковой только в совокупном её рассмотрении, при обособленном же исследовании выявляются недочеты и недоработки отдельных правовых актов. По нашему мнению, именно Семейный кодекс Украины должен стать примером для иных стран СНГ в рамках установления правового положения несовершеннолетних родителей по отношению к их ребенку. Причина ссылки на украинское законодательство в том, что именно в Семейном кодексе этой страны была прописана единственная и самая важная особенность: «...право несовершеннолетних родителей не только оспаривать свое отцовство или материнство, но и защитить своего ребенка от неправомерных действий иных лиц» [10]. Согласно данной установке Украина в пределах изучаемого института – единственное государство из стран СНГ, где санкционировано и прямо прописано о возможностях несовершеннолетних родителей обеспечить правовую защиту своим детям, тем самым гарантировать сохранность и своих родительских правомочий.

Общим между кодифицированными правовыми актами в области семейного права стран СНГ выступает следующее обстоятельство: правовое положение детей, рожденных вне брака, соответствует правовому положению детей, которые рождены в браке.

По причине того, что имеется мало шансов на то, что молодая мать сможет найти поддержку среди социума, включая своих родителей, которые вряд ли одобряют выбор своего ребенка, основным гарантом на сохранение жизни будущего малыша, в том числе и семьи, остается государство. Если предоставить молодой матери шанс на самостоятельную, независимую от родителей жизнь путем введения ряда государственных льгот и гарантий, то будет исчерпана одна из многих причин прерывания беременности среди несовершеннолетних (с учетом того, что аборт чаще всего осуществляются несовершеннолетним без их согласия, в силу желания родителей). Параллельно будет решен вопрос преступного характера – убийство матерью своего ребенка. Как показывает практика, большинство преступлений подобного характера совершается из-за тяжелого психологического климата в семье: боязнь несовершеннолетней уведомить своих родителей о своей беременности и намерениях создать семью, то есть несовершеннолетняя знает, что реакция родителей будет неадекватной и не рассчитывает на их понимание и взаимность. Если же молодой будущей матери будет гарантирована социально-экономическая и правовая стабильность, в осуществлении прерывания беременности не будет надобности.

Даже если беременность несовершеннолетней будет нежеланной, это не должно стать основной причиной осуществления аборта. Здесь уже затрагивается жизнь будущего ребенка. Важно отметить, что белорусское законодательство о здравоохранении предусматривает возможность несовершеннолетней осуществить прерывание беременности, но только при наличии письменного согласия ее законного представителя и при сроке беременности не более двенадцати недель. Если имеются медицинские показания, то аборт проводится независимо от срока беременности [11]. В Российской Федерации наблюдается иной порядок правового регулирования данного вопроса. За несовершеннолетней закреплено право самостоятельного принятия решения о своей беременности, но только по достижении пятнадцати лет (разрешения родителей не требуется), а также гарантируется врачебная тайна, которая не подлежит разглашению, в том числе и родителям [9].

Необходимо закрепление правового статуса несовершеннолетней матери и в белорусском законодательстве, что обусловлено важностью правового обеспечения сохранения жизни и здоровья матери и её ребенка. Для несовершеннолетних матерей должны быть законодательно установлены и закреплены социальные и материальные льготы, а также обеспечено психологическое сопровождение.

Введение запрета на аборт для несовершеннолетних может быть аргументировано ценностью жизни и здоровья женщины и её ребенка для общества. Реализация таких решений по аналогии с дейст-

вующими запретами и ограничениями на производство аборта на поздних сроках беременности для совершеннолетних женщин не требует существенных изменений действующего законодательства и может быть осуществлена в короткие сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 дек. 1999 года № 781-ig [Электронный ресурс] // Base.spinform. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=2604. – Дата доступа: 31.08.2014.
2. Семейный кодекс Республики Армении от 28 февр. 2011 года № НО-123 [Электронный ресурс] // Base.spinform. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661. – Дата доступа: 23.09.2015.
3. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» 17.11.2014 № 254-V ЗРК [Электронный ресурс] // Kazembassy. – Режим доступа: <http://www.kazembassy.by/konsul/Obrakeisemye.html>. – Дата доступа: 10.09.2015.
4. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 14.10.2012 [Электронный ресурс] // Deure.kg. – Режим доступа: http://www.deure.kg/doc/Semeuniy_kodeks.pdf. – Дата доступа: 03.02.2015.
5. Семейный кодекс Республики Молдова от 14 июня 2013 г. № 1316-XIV [Электронный ресурс] // Base.spinform. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3480. – Дата доступа: 16.09.2015.
6. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года [Электронный ресурс] // Docme. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/599844/semeynyj-kodeks-respubliki-tadzhikistan>. – Дата доступа: 02.09.2015.
7. Семейный кодекс Туркменистана от 01 марта 2014 г. № 258-IV [Электронный ресурс] // Online.zakon.kz. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31343599. – Дата доступа: 24.09.2015.
8. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 16 апр. 2008 года № ЗРУ-153 [Электронный ресурс] // Transcoalition.info. – Режим доступа: <http://transcoalition.info/laws/uzbekistan-family-code>. – Дата доступа: 06.10.2015.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 04 нояб. 2014 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Pravo.levonevsky. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/zakon1210/index.htm>. – Дата доступа: 05.10.2015.
10. Семейный кодекс Украины 4 июля 2013 г. № 2947-III [Электронный ресурс] // Online.zakon.kz. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418309&page=3. – Дата доступа: 15.09.2015.
11. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 9 июля 1999 г. № 278-3 [Электронный ресурс] // Pravo. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/ /text.asp?RN=НК9900278>. – Дата доступа: 25.09.2015.
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

Поступила 12.10.2015

ESTABLISHMENT AND PATERNITY (MATERNITY) OF MINOR PARENTS: EXPERIENCE FAMILY LAW COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Y. BARDASHEVICH

The author of the article analyzed the family legislation of the CIS countries for more detailed study of the issue and the establishment of paternity (maternity) minor parents in relation to their unborn children. The main objective pursued by the author, as a result of the analytical work of the family legislation of the CIS countries in determining the legal status of minor parents against their children, it has been associated with the idea of a ban on abortion teenage mothers. It is such a radical decision will contribute to the protection of the life of a human embryo, as well as psychological and physiological health of the pregnant immediately.